

Шли недели, и каждые несколько дней приходили известия о новом нападении, о новом списке людей, чьи жизни были потеряны здесь и за границей. Похоже, что Волан-де-Морт и его недавно перегруппированные последователи теперь двигались в глобальном масштабе. Жизнь в Хогвартсе шла как нельзя лучше. У студентов еще оставались задания, книги для чтения, сплетни для распространения.

Эмили не сводила глаз с Гарри. Ибо дух его, казалось, менялся с каждым новым сообщением. Теперь он почти ни с кем не разговаривал. Он исчезал на час или два и снова появлялся на другом занятии. Он вставал рано, чтобы закончить домашнее задание, проводил следующие пять часов в классах, направлялся прямо на тренировку, а затем иногда по вечерам на их тренировки с Дамблдором. Они возвращались ровно в десять часов, почти каждый вечер пропуская комендантский час. К тому времени он не только был измотан, но и должен был закончить кучу домашних заданий.

Эмили сидела на полу у пылающего камина, изучая древние проклятия, когда Гарри вернулся с тренировки по квиддичу. Последние две недели все команды факультетов неустанно готовились к предстоящим в ноябре матчам. Гарри больше, чем кто-либо. Его тело ссутулилось от усталости; он лег на кушетку, со лба капал пот.

- Тяжелая ночь? - спросила Эмили. В последние недели она старалась уважать его личное пространство, но солгала бы, если бы сказала, что не беспокоится о нем.

- Да, можно и так сказать, - сказал он, снимая очки и кладя их на столик.

- Рон и остальная команда пришли час назад. Он сказал, что ты остался тренироваться. - Эмили села, оставив свои записи на некоторое время. Она наблюдала, как грудь Гарри вздымалась и опускалась вместе с его тяжелым дыханием.

- Мне нужно было кое над чем поработать.

- Да, конечно, у тебя скоро будет матч.

- На следующей неделе. Наш первый, и поскольку я капитан, мне предстоит проработать целый набор дел. В прошлом году мы потеряли много хороших игроков. Я не знаю, сможем ли мы сформировать новых членов до следующей недели.

- Я поняла, - тихо проговорила она.

- Нет, не поняла. - Гарри открыл глаза и повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Он вдруг рассердился. Эмили чувствовала себя так, словно из нее вышибли дух. - Почему люди всегда так говорят? Я имею в виду...люди понятия не имеют, но все же пытаются быть сочувствующими. Они говорят, что все будет хорошо. Ну, а если нет? Жизнь не такая. - сказал Гарри, когда он сел, глядя на нее, его гнев излучался через него.

Только когда он увидел потрясенное и обиженное выражение на ее лице, он понял, что сделал. Он глубоко вздохнул, отрывая взгляд от нее и глядя на огонь позади нее.

- Господи. Прости, Эм, - он оглянулся на нее. Выражение ее лица сменилось с обиды на беспокойство, и он понял, что это для него. - Мне не следовало так на тебя набрасываться.

- Гарри, прекрати. Ты прав. - Эмили увидела его озадаченное лицо при ее неожиданном замечании. - Да, ты мог бы быть немного любезнее во время этого, - усмехнулась Эмили про себя, - Но я никогда не смогу понять, что ты чувствуешь или как все это влияет на тебя. - она

храбро вздохнула, прежде чем продолжить. - Нет, если ты не расскажешь мне и не сможешь понять. Гарри, ты же знаешь, что люди хотят утешить тебя, потому что они заботятся о тебе, - ответила Эмили так тихо, как только могла. Все, что им обоим сейчас было нужно, - это горячий спор.

- Они не знают, чего я хочу. Они понятия не имеют, чего я хочу. - сказал он, в отчаянии проводя рукой по волосам.

- Ну и чего же ты хочешь? - голос Эмили повысился. Она старалась не выдать своего разочарования, но так оно и было. Она хотела, чтобы он сказал ей правду, чтобы она могла помочь ему облегчить этот груз, который он нес с того самого первого дня семестра, когда "Ежедневный Пророк" сообщил о нападении ее деда.

- Я... - но это было все, что Гарри мог сказать. Он взглянул на нее, желая довериться ей... - Я не знаю. - наконец сказал он, разочарованно выдохнув. Он знал, чего хочет, но просто не мог сказать ей.

- Ты не знаешь или не скажешь мне, Гарри? - спросила Эмили, наклоняясь ближе к нему.

Во рту у него пересохло, но сердце забилося быстрее. Она видела его насквозь. Она знала, что он что-то скрывает, но он не знал, как начать говорить ей правду. Ни о пророчестве, ни о том, что он думал или чувствовал последние несколько месяцев.

- Может быть...может быть, это не только твой страх блокирует твоё продвижение на тренировках. - Эмили пробормотала что-то скорее себе, чем ему. - Вспомни, что я говорила о том, как Волан-де-Морт использует не только страх, но и...желание. - Эмили посмотрела в его зеленые глаза и поняла, что он вспомнил ее слова. - Может быть...может быть, не называя того, чего ты хочешь больше всего, ты не станешь сильнее.

- Чего я желаю? - Гарри глубоко вздохнул.

- Да, он использует все, что в его распоряжении, чтобы сделать тебя слабее. Если ты не обездвижен страхом...тогда он попытается ослабить тебя, разоблачая, используя или причиняя боль тем, чего ты больше всего хочешь. - голос Эмили окреп по мере того, как мысль оформлялась в ее голове. - Ты должен назвать то, что хочешь. Тебе придется столкнуться с тем, чего ты действительно хочешь больше всего на свете.

Эмили поймала его взгляд, и ее улыбка стала ярче. Гарри знал, что она права, потому что ее слова звучали в нем как правда. Да, он боялся потерять этот мир, который полюбил. Он боялся, что умрет еще больше людей. Он боялся оказаться недостаточно хорошим, чтобы победить. И все же это была потеря того, чего он хотел...того, чего он желал...больше всего. Вот что вызывало у него новые кошмары. Эмили продолжала пристально смотреть на него, словно желая, чтобы он сказал правду. Если бы она только знала, что это...что бы она сказала?

- Эмили...Я просто не могу. - наконец сказал Гарри, вставая и поднимаясь по лестнице в свою спальню, оставив ее одну у камина.

На следующее утро Гарри проснулся рано, не в силах заснуть. В последние несколько недель голова болела все сильнее. Каждая быстрая боль еще раз напоминала ему, кто и что там. Волан-де-Морт набирал силу, и его войска терроризировали Великобританию, небольшие нападения начинались и по всему миру. Это был лишь вопрос времени, когда он получит достаточно власти, чтобы свергнуть Министерство изнутри. Гарри знал, что Волан-де-Морт скоро положит глаз на Дамблдора и Хогвартс, если уже не положил.

Тяжело вздохнув, он медленно встал с кровати и переоделся в школьную мантию. Схватив метлу, он вышел из спальни и спустился по винтовой лестнице в общую комнату. Его желудок скрутило, когда он взглянул на угасающий огонь, заставляя его вспомнить свой разговор с Эмили прошлой ночью. Он глубоко вздохнул и попытался отогнать свои мысли, заставляя себя забыть о том, что она заставляла его чувствовать.

- Ты рано встал, Гарри.

Он услышал голос Гермионы с одного из столов в углу. Ее внезапное появление заставило его вздрогнуть. Он не ожидал, что кто-то проснется так рано.

- Господи, Гермиона. Ты напугала...

- Извини, я просто хотела закончить редактирование эссе Рона по зельям. - глаза Гермионы уставились на метлу в руке Гарри. - Почувствовал себя готовым к утренней тренировке? Похоже, сегодня будет плохая погода, ты уверен, что хочешь выйти на улицу?

- Да, мне нужно...Мне нужно проветрить голову.

- Держу пари, что да, - Гермиона улыбнулась слишком понимающей улыбкой. Она заметила, как Гарри заерзал под ее взглядом. - Что с тобой происходит, Гарри? Ты был в затруднительном положении с момента новостей в первый день семестра. Это не первый раз, когда Ты-Знаешь-Кто делает такие вещи, но это время... кажется, это действует на тебя более жестко. - Гермиона проследила за его взглядом, когда он посмотрел на пол, и улыбка тронула ее губы. - Я знаю тебя, Гарри. Мы были друзьями почти шесть лет, и я не знала, что все это заставляет тебя уходить в себя. Могу добавить, что прошлый год был ярким примером. Но на этот раз ... на этот раз все по-другому. Ты кажешься другим. Это пророчество?

Гарри посмотрел на свою метлу и на дверь гостиной. Он мог бы сделать несколько замечаний, а потом уйти. Успокоить Гермиону, чтобы она не волновалась, а потом заняться тем, что он задумал. И все же, когда он оглянулся на свою подругу, на ее глубокую заботу о нем, слова Эмили всплыли у него в голове. Если он не мог сказать ей правду...он мог сказать Гермионе. Он вздохнул и сел рядом со своим лучшим другом.

- Да...и нет. У меня просто...много забот, Гермиона. Много, чего я никогда не ожидал...вещи, с которыми я никогда не думал, что мне придется иметь дело. То, что, как я думал, никогда не случится...а если и случится, то, наверное, позже, когда я стану старше. После Волан-де-Морта ... если я переживу все это, тогда, возможно, это произойдет. - Гарри взглянул на лицо Гермионы, и легкая улыбка скользнула по ее губам. - Что?

- О Гарри, - радостно вздохнула Гермиона, словно наконец-то все поняла. - У меня тоже есть глаза. Я вижу, как ты на нее смотришь. То, как ты сейчас смотришь на Кормака или любого другого парня, пытающегося убедить тебя или Рона дать им информацию о ней. Я видела, какой ты бываешь рядом с ней, еще со времен площади Гриммо. Не оскорбляй мой интеллект, - криво усмехнулась Гермиона.

- Это так очевидно ... - Гарри закрыл лицо рукой и выдохнул, как будто это могло каким-то образом вернуть то, на что она только что прямо указала.

- Тебе нечего стыдиться Гарри. Я просто более восприимчива, чем другие.

- Дело не только в этом, Гермиона. Я просто не могу...не могу. Это невозможно. Я хотел ее...хотел быть с ней...не подвергать ее опасности. - Гарри сказал правду, которую скрывал

неделями.

- Она уже в опасности, Гарри. По причинам, которые мне еще предстоит выяснить или понять, его последователи также охотятся и за ней. Этим летом за ней охотились Пожиратели Смерти. Сам-Знаешь-Кто хочет ее по какой-то причине. Ордена не привез бы ее на площадь Гриммо этим летом, и Дамблдор не настоял бы, чтобы она посещала Хогвартс, если бы они не пытались защитить ее. - Гермиона положила свою руку поверх руки Гарри. - Ты заботаешься о ней, Гарри. Этого не стоит бояться. Такие вещи делают нас сильнее, а не слабее.

- Это ... это желание делает меня слабее, Гермиона! Волан-де-Морт использует его против меня. Она заставляет меня чувствовать...если с ней что-то случится...

- Гарри, ты можешь всю жизнь прятаться от своих чувств, потому что боишься того, что может случиться или что он может сделать из-за этого. Или ты можешь посмотреть правде в глаза и пойти на риск. Я всегда восхищалась твоей храбростью, Гарри. Ты не тот человек, который не живет своей жизнью из страха. Независимо от того, что ты выберешь, ты должен признать правду. Даже если сначала только для себя.

Гарри глубоко вздохнул, давая своему разуму отдохнуть от всего, что говорила его подруга. Он знал, что она права, она всегда права. И все же глубокое, всепоглощающее чувство страха охватывало его при мысли о том, что он когда-либо предпримет действия, основанные на том, что, как он знал, было правдой. Он благодарно сжал ее руку, встал и со вздохом повернулся, чтобы выйти из гостиной. Теперь ему действительно нужно было полетать.

- Гарри? - он обернулся, снова услышав голос Гермионы. - Я знаю, ты сделаешь то, что считаешь правильным, но вы оба сильнее, когда вместе. Я сама это видела. Просто ... просто пища для размышлений. - сказала она с улыбкой, прежде чем перевести взгляд и перо обратно на лежащий перед ней кусок пергамента.

- Он просто был таким далеким, Гермиона. - прошептала Эмили через стол. Она давно перестала читать и больше сосредоточилась на разговоре с Гермионой о Гарри.

- Он иногда так делает. Он начинает отдаляться от нас, когда дела у Вола...Сама-Знаешь-Кого идут неплохо, - ответила Гермиона.

- Обычно он просто злится и приходит в себя. - сказал Рон. - Помнишь, в прошлом году мы никогда не думали, что выживем, но на этот раз все по-другому.

- А чем этот раз отличается? - спросила Эмили.

- Это никогда не длилось так долго. Обычно он просто дает ей закипеть, а потом снова становится прежним. - ответил Рон.

- Мы годами пытались вбить ему в голову, что он в этом не одинок, но он все равно каждый раз отстраняется.

- Он боится. - произнесла Эмили, взглянув на прозрачный потолок Большого зала. Плавающие фонарики для предстоящего праздника Хэллоуина не могли скрыть тяжелые тучи, которые начали оседать. Надвигалась буря. - Как ты думаешь, куда он отправился? Я имею в виду, что он исчезает каждый день.

- Я предполагаю, что это место, где он чувствует себя в безопасности или могущественным. - Гермиона ответила с легкой улыбкой.

- Что за... - озадаченно спросил Рон.
- Поле для квиддича. - Гермиона и Эмили ответили одновременно.
- Куда это ты собралась? - спросил Рон, пока Эмили собирала свои вещи.
- Пора Гарри вернуться в живой мир.
- Эмили, на улице ужасно. - сказала Гермиона, тоже глядя в потолок.
- Со мной все будет в порядке. Ты позаботишься об этом для меня? - сказала она, указывая на свои книги. Быстро кивнув Гермионе, она направилась в вестибюль и вышла через главные двери.

<http://tl.rulate.ru/book/48509/1283230>